

Обзорная статья
<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2022-12-274-285>
<https://elibrary.ru/VKQRJY>
УДК 82.01/09+82.1/29

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Анна ШВЕЦ

ОСТРОВА В ОКЕАНЕ: ПУТЕШЕСТВИЕ СЛОВА МЕЖДУ РУССКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПОЭТИЧЕСКИМИ ТРАДИЦИЯМИ

(Международная конференция “American and Russian Poetries. Links and Circulations”, Université de Toulouse, 2–5 июня 2021 г.)

Аннотация: В статье дается обзор конференции «Американская и русские поэтические традиции. Взаимосвязи и взаимообмены». Конференция проходила в университете Тулузы со 2 по 5 июня 2021 г. виртуально и была организована американистами-преподавателями университета Тулузы Д. Рюмо и К. Жерардин. В конференции приняли участие ученые из США, Франции, Израиля, России (включая ученых из МГУ им. М.В. Ломоносова, Института языкознания РАН и др.). В ходе конференции был предложен ряд докладов, которые затрагивали вопросы рецепции и «трансфера» между поэтическими культурами. В этих докладах речь шла не столько о переносе литературного явления из одной культуры в другую, сколько о перекодировании явления через уже существующий в другой культуре интертекст. Помимо сюжетов, касающихся рецепции и метаморфоз культурного перевода, в ходе конференции проблематизировался контраст между русской и американской поэтическими традициями как контраст между традицией «выражения», психологизма, и традицией «описания», формального эксперимента. Данная оппозиция была предложена поэтом-имажистом Дж. Курносом, русским эмигрантом, также известным под именем Иоанна Григорьевича Коршуна. Ряд докладчиков оспорил жесткое разделение Курноса, обратив внимание на (1) сходство концептуальных схем осмысления опыта в стихотворениях русских и американских поэтов и (2) формальный эксперимент в русском футуризме и разработку теоретического словаря описания формы в русском формализме, (3) влияние русского футуризма на американский нео-авангард. Было прослежено влияние русского футуризма и русского формализма на американскую поэзию на примере феномена «Школы языка».

Ключевые слова: американская поэзия, русская поэзия, Уолт Уитмен, Маяковский, Аллен Гинзберг, битники, Драгомощенко, «Школа языка», авангард, формальный эксперимент, культурный трансфер.

Информация об авторе: Анна Валерьевна Швец, кандидат филологических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, 119991 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1492-2511>. E-mail: ananke2009@mail.ru.

Для цитирования: Швец А.В. Острова в океане: путешествие слова между русской и американской поэтическими традициями // Литература двух Америк. 2022. № 12. С. 274–285. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2022-12-274-285>.

Research Article

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2022-12-274-285>

<https://elibrary.ru/VKQRJY>

UDC 82.01/09+82.1/29

This is an open access article distributed under the Creative

Commons Attribution 4.0

International (CC BY 4.0)

Anna SHVETS

ISLANDS IN THE OCEAN: THE ADVENTURE OF A WORD BETWEEN RUSSIAN AND AMERICAN POETRIES

(International Conference “American and Russian Poetries.
Links and Circulations”, Université de Toulouse, June 2–5, 2021)

Abstract: The article provides an overview of the conference “American and Russian Poetries. Links and Circulations”. The conference was held at the University of Toulouse from June 2 to June 5, 2021, virtually and was organized by Americanists, professors at the University of Toulouse, D. Rumeau and C. Gheerardyn. The conference attracted scholars from the USA, France, Israel, Russia (including scholars from Lomonosov Moscow State University Lomonosov, the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, etc.). During the conference, a number of papers touched upon the issues of reception and “transfer” between poetic cultures. These papers would concern not so much a passive “transfer” of a literary phenomenon from one culture to another, but rather an active process of transferring, or transcoding the phenomenon through an intertext already existing in another culture. Apart from topics related to issues of reception and metamorphoses of cultural translation, during the conference, the contrast between Russian and American poetic traditions was questioned as a contrast between the tradition of “expression”, psychologism, and the tradition of “description”, a formal experiment. This opposition was coined by the Imagist poet J. Cournos, a Russian émigré, also known as Ioan Grigor'yevich Korshun. A number of speakers disputed the rigid division of Kurnos, drawing attention to (1) the similarity of conceptual schemes for comprehending experience in the poems of Russian and American poets, (2) a formal experiment in Russian futurism and the development of a theoretical vocabulary for describing form in Russian formalism, (3) the influence of Russian futurism on the American neo-avant-garde. The influence of Russian futurism and Russian formalism on American poetry was traced on the example of the Language School phenomenon.

Keywords: American poetry, Russian poetry, Walt Whitman, Mayakovsky, Allen Ginsberg, beatniks, Dragomoshchenko, Language School, avant-garde, formal experiment, cultural transfer.

Information about the author: Anna V. Shvets, PhD in Philology, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory 1, 119991 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1492-2511>. E-mail: ananke2009@mail.ru.

For citation: Shvets, Anna. “Islands in the Ocean: The Adventure of a Word between Russian and American Poetries.” *Literature of the Americas*, no. 12 (2022): 274–285. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2022-12-274-285>.

Вы, русские, и мы, американцы, —
страны наши так далеки друг от друга,
так не похожи на первый взгляд,
так разнятся социальные и политические
условия, и наши методы морального
и практического развития
на протяжении последних ста лет;
и все же в определенных чертах,
довольно существенных,
мы так напоминаем друг друга.

У. Уитмен

Исследование культурного трансфера между русской и американской литературой и сходства поэтологических поисков можно описать при помощи метафоры. в центре Берингова пролива, между Россией и США располагаются два острова — так называемые острова Диомиды (острова Гвоздева). Это — остров Ратманова (русский) и остров Крузенштерна (американский). Острова разделяет менее четырех километров по воде — и между ними пролегает как русско-американская граница, так и международная линия смены дат. (Время на российском острове на день опережает время на американском.) Казалось бы, попасть с одного острова на другой нетрудно, страны словно бы близки друг к другу. Однако обычно путешествие из России в США и из США в Россию занимает не полчаса, а почти весь день на самолете. Даже если путешественник по счастливой случайности переезжает с одного острова на другой, все равно придется сменить лист календаря. Культурная дистанция между американской и русской традициями представляется столь же значительной, хоть иногда и исчезает, сменяясь неожиданной близостью. Контакт двух культур отмечен амбивалентностью близости и отдаления.

Так — в вольном переводе с английского языка — начал свой доклад «Языковая поэзия / поэзия языка: между русской и американской традициями» *Владимир Фещенко* (Институт языкознания РАН) на международной конференции «Американская и русская поэтические традиции. Взаимосвязи и взаимообмены» (“American and Russian Poetries. Links and Circulations”), которая проходила в университете Тулузы (Université de Toulouse) 2–5 июня 2021 г.

Организаторы конференции — Дельфина Рюмо и Клэр Жерардин, на момент 2021 г. — преподаватели университета Тулузы¹.

Конференция в Тулузе отчасти наследовала другому научному событию — конференции на филологического факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, приуроченной к двухсотлетию Уолта Уитмена (2019 г.) (см.: [Кукина, Швец 2021])². Тогда, в 2019 г., Дельфина, исследовательница творчества американского классика, прочитала доклад о рецепции Уитмена в России в аудитории на Ленинских горах (см. также: [Rumeau 2019]). Однако в 2021 г. мероприятие состоялось в виртуальном зале заседаний Zoom — параллельно с очередным пиком пандемии COVID-19 (распространением дельта-штамма).

Виртуальный формат позволил собрать на конференции ученых и поэтов из США, Великобритании, Франции, Израиля, Белгии и России. Каждый день конференции завершал поэтический вечер, где русские, французские, израильские, американские поэты исполняли собственные произведения. Задача нашего обзора — охарактеризовать наиболее яркие тематические векторы события. Вместо протокольного перечня лиц мы намерены дать очерк основных силовых линий четырехдневной дискуссии.

Межкультурный «трансфер»: путешествие из одной традиции в другую

Ряд докладов была посвящен проблемам межкультурной рецепции — историям «культурного трансфера» [Эспань 2018]. в частности, это выступления *Клэр Кавано* (Northwestern University) («“Я дома в Москве, Кракове, Варшаве”: Уитмен, Маяковский, Милош»), *Олены Березовской-Пичоки* (Université de Corte) («Атлантический четырехугольник: Есенин, Маяковский, О’Хара, Джим Харрисон»), *Александры Краевой* (независимый исследователь) («Гертруда Шнакенберг: пространство русской поэзии в “Монументе в утопии”»), *Дарьи Синичкиной* (Université Paris-Sorbonne) («Сергей Есенин и Николай Клюев... или как переводить “национальное” и “популярное”»), *Арно Бикара* (INALCO) («Происхождение русское, конечный пункт — Америка: поэзия на идиш на перекрестке

¹ В данный момент (03.05.2022) Д. Рюмо работает в университете Гренобля (Université Grenoble-Alpes).

² По следам вышло несколько статей в «Литературе двух Америк» (2020. № 8).

культур»), *Дары Барнат* (Tel Aviv University) («Репрезентация России в еврейско-американской поэзии А. Гинзберга»).

Докладчики рассматривали «трансфер» не как перенос литературного явления с одного континента на другой, а как преломленные явления через уже существующую рецептивную линзу (вослед М. Эспаню).

Рецепция поэтики Уолта Уитмена в творчестве Чеслава Милоша неизбежно опосредована опытом чтения Маяковского как одного из последователей Уитмена (Кавано). Поэтика Маяковского прочитывается в стихотворениях Фрэнка О'Хары через семиотический код Нью-Йорка как мегаполиса. Интертекстуальная цитация из «Облака в штанах» («церковка сердца» с горящим «клиросом») в поэме «Размышления в карете скорой помощи» (1957) интерпретируется как «пожарная лестница» (fire-escape), устойчивая черта нью-йоркского пейзажа (Березовска-Пичоки). Поэтические идиомы Есенина и Клюева в американской культуре последовательно экзотизируются в силу отсутствия формальных эквивалентов (Синичкина). Мандельштамовский интертекст (в том числе стихи позднего Мандельштама) в поэзии Гертруды Шнакенберг опосредован кодом раннего акмеизма, с которым поэтесса ознакомилась благодаря дружбе с Иосифом Бродским (Краева).

Поэзия русских эмигрантов на идиш в Нью-Йорке, написанная уже для американской, «левой» аудитории Ист-Сайда 1970–1980 гг., отмечена влиянием устной фольклорной традиции (Бикар). «По большому счету, я — русский поэт, обживающий американскую поэтическую сцену»³, — вторил еврейским поэтам Аллен Гинзберг в интервью 1993 г. (в переложении Барнат). Ролевая модель потомка евреев-беженцев из российской империи была частью комплексной поэтической идентичности: «Не принадлежащий к большинству, белым протестантам, при этом не полностью русский (еврей. — *A. III.*), проникнутый американским мироощущением (American sensibilities) [...], состоящий в близких отношениях с прародителем американской поэзии, Уолтом Уитменом» (Барнат). Отсылки к России и цитации русского интертекста появляются в поэмах Гинзбурга как «мифологизированный троп» (часть личной мифологии поэта). Этот троп подсвечивает и драматизирует контраст между «русско-еврейской»

³ “I am basically a Russian poet within an American scene”, 1993 (цитата из устного выступления Д. Барнат).

и «американской» сторонами идентичности поэта (наиболее ярко это проявляется в поэме «Каддиш», 1959).

Поэтика формальной новации и поэтика экспрессии: точки соприкосновения и возможность диалога

Теоретическая предпосылка разговора о типологическом соположении русской и американской поэтических традиций была сформулирована *Ребеккой Бисли* (University of Oxford) («От Петрограда до “Little Rock”: роль русской поэзии в творчестве Джона Курноса, Джона Г. Флетчера, Эдварда О’Брайена»): обе литературные культуры, на первый взгляд, не похожи. Герой доклада Бисли, англо-американский поэт-имажист 1910–1920 гг. Джон Курнос (русский эмигрант Иоанн Григорьевич Коршун), отмечал, что

...разница между методами Толстого и Гаршина, Короленко и Чехова, Горького и Андреева, Куприна и Сологуба, не так примечательна, чтобы ее нельзя было подвести под некий общий принцип. Но как, во имя небес, возможно применить те же принципы к рассказам Генри Джеймса и О’Генри, Редьярда Киплинга и Кэтрин Мэнсфилд, Уолтера де ла Мера и Нила Лайонза, Джорджа Мура и Эрнеста Брама, Джека Лондона и Натаниэля Готорна? [Cournos 1923: xvi–xvii]⁴

Русские писатели, пояснял Курнос, сосредоточены на «раскрытии новых тем» (acquiring new subject-matter), в то время как американские (в том числе имажисты) делают упор на развитии «техники» [Fletcher 1996: 88–89]. Пример первого подхода — романист Достоевский, второго — поэт Паунд (на котором сказывается влияние «французской школы»). Русские писатели вслед за Достоевским стремятся «преодолеть реализм ради [...] динамизма (изображение наиболее общих причин действий и поведения)» [Fletcher 1996: 88–89]⁵, или психологизма. Американские писатели, напротив,

⁴ “The difference between the methods employed by Tolstoy and Garshine, Korolenko and Chekhov, Gorky and Andreyev, Kuprin and Sologub, is not so great that it could not be bridged by some common principle. But how, in heaven’s name, is one to apply the same principles to the short stories of Henry James and O. Henry, Rudyard Kipling and Katherine Mansfield, Walter De La Mare and Neil Lyons, George Moore and Ernest Bramah, Jack London and Nathaniel Hawthorne?” [Cournos 1923: xvi–xvii].

⁵ “This school aims at getting behind realism to something that I can only call dynamism (the exposure of the generalized springs of action and conduct — I hope I make myself clear)” [Fletcher 1996: 88–89].

стремятся к «объективности, детальности (изображения. — *А. Ш.*), ясному “образу” [...] предпочитают формальный эксперимент, но утверждают, что тема не так важна» [Fletcher 1996: 88–89]⁶.

При этом диалог между двумя подходами — и двумя версиями модернизма, в определении Бисли — возможен, что доказывает творческий путь самого Курноса. От поэтики «описания», с упором на формальной новации, Курнос перешел к поэтике «экспрессии». По признанию поэта, от тезиса «техника есть все» он перешел к попытке «возвысить “выражение” над “описанием” [...] одолеть хаос не посредством формы, но посредством постоянного, пристального приложения новых средств выражения» [Fletcher 1996: 88–89]⁷.

На деле «дескриптивный» (формально-ориентированный) и «экспрессивный» (концептуально нагруженный) модернизмы, модернизмы условно «русский» и «американский», противостоят друг другу только в рамках видения эмигранта Курноса. в реальности между традициями присутствуют точки соприкосновения, а дескриптивная поэтика не противопоставлена экспрессивной, так что они обе нередко сосуществуют.

Соположение концептуально-смысловых схем опыта было предметом доклада *Татьяны Венедиктовой* (МГУ им. М.В. Ломоносова) («Радикалы воображения: революционная эстетика у Блока и Стивенса»). Венедиктова рассмотрела общую для поэтов А. Блока и У. Стивенса «метафорическую схему» холода. Холод как метафора у обоих поэтов (в «Двенадцати» Блока и «Снеговике» Стивенса) — способ размышлять о «природе радикализма, как эстетического, так и политического». Радикализм — неотъемлемый компонент модернистской литературы: в условиях забвения предшествующей традиции очевиден порыв начать с нуля — и именно его и обыгрывает метафора холода как нулевого, пограничного состояния. в то же время, «холод» Блока ассоциируется с позитивным принятием революции — как и снежная буря, революция преобразует мир, ведет к рождению нового мира. у Стивенса «холод» скорее родственен

⁶ “They are all for objectivity, detail, the clear ‘image’ (the Imagist business derived from them), etc. etc. They favor experiment in form, but argue that subject-matter is unimportant” [Fletcher 1996: 88–89].

⁷ “The tendency of this whole group (if you can call it a group when it is still loose, floating, and vague) is to exalt ‘expression’ over ‘description’, to be, if you will, anarchic — to conquer chaos not through form, but through perpetual passionate application of new means of expression” [Fletcher 1996: 88–89].

безоценочному, дзен-буддистскому восприятию, так что воспринимающий может отрешиться от «вымыслов» (fictions) идеологий и дискурсов власти.

Анна Швец (МГУ им. М.В. Ломоносова) («Поэзия без единого эпитета, без метафор, без желания символизироваться перед зеркальным шкафом»: эхо Уолта Уитмена в поэзии Игоря Терентьева») проблематизировала формальный эксперимент как инструмент типологического соположения поэтик, обратив внимание на увлечение поэта-футуриста Игоря Терентьева творчеством Уолта Уитмена (с подачи А. Крученых) и Уитмен, и Терентьев преследуют задачу смоделировать опыт «со-присутствия» автора и читателя в поэтическом тексте, переизобретая для этой цели поэтический семиозис (см.: [Швец 2015]). Уитмен превращает стихотворение в целостный семиотический комплекс, переозначивающий действительность читателя и вовлекающий читателя в знаковое поле текста. Терентьев идет дальше и усиливает семиотический комплекс стихотворения графическими элементами, вовлекающими читателя в семиосферу текста.

Формальный эксперимент Терентьева привел к переизобретению поэтического знака — вплоть до утверждения, что «слова похожие по звуку имеют в поэзии похожий смысл» [Терентьев 1919: 4]. Именно этот тезис развил в своем докладе Евгений Осташевский (New York University) («Транслингвистическая поэзия и концепт поэтического языка у русских формалистов»), рассуждая о концепциях поэтического языка в русском формализме. Поэтический язык стремится «максимизировать эффект», что нередко достигается при помощи «остранения»: затруднения и замедления восприятия, так что каждое слово ощущается как в первый раз. «Остранение» основано на примате формы — форме «внешней» (звуковой) в отрыве от смысла слова (заумь), или (по Г. Шпету) форме «внутренней», образно-этимологическом смысле слова, в обиходе стертом (первоначальное значение слова «месяц» — «меритель»). Интерес к внутренней форме, заметил Осташевский, напоминает тезис трансценденталиста У. Эмерсона «Язык есть окаменевшая поэзия», что подчеркивает сходство формальных поисков в русской и американской поэтических традициях.

Сонаправленность формальных экспериментов в творчестве русских и американских поэтов подробно обсуждалась в выступлениях Кирилла Корчагина (Института русского языка им. В.В. Ви-

ноградова РАН) («Школа языка» как точка сборки: русская поэзия андерграунда и ее американские современники), *Владимира Фещенко* (Институт языкознания РАН) («Языковая поэзия / поэзия языка: между русской и американской традициями»). Оба докладчика выбрали предметом своего интереса «Школу языка» (Language School), направление в американской поэзии, сложившееся в 1980–1990 гг. в определении Фещенко «Школа языка» — в большей степени способ письма и набор поэтических практик, которые объединили разных поэтов (Р. Силлиман, Б. Эндрюс, Ч. Бернстин и др.) и разные поэтические сообщества (на Западном и Восточном побережьях). Поэты «Школы языка» испытали влияние творческого эксперимента русских футуристов и формалистов благодаря культурному посредничеству Р.О. Якобсона: его статья «Лингвистика и поэтика» [Якобсон 1975] стала программной для «языковых поэтов», при том что некоторые из них (М. Палмер) посещали его семинары в Гарварде.

Русские футуристы, по Фещенко, стремятся высвободить творческие потенции языка, делая акцент на экспрессии сигнификата в языковом знаке (графической, звуковой стороне слова). Этот эксперимент происходит параллельно с первой фазой «лингвистического поворота» в науке о языке — становлением теории языка как знаковой системы (Ф. де Соссюр). Американские последователи футуристов, «языковые поэты», больше заинтересованы в контекстуальном переопределении смысла отдельного высказывания («предложения» как единицы стихотворения, согласно Р. Силлиману). Такой сдвиг соответствует уже новому этапу «лингвистического поворота», прагматическому. с Фещенко полемизировал Корчагин, предлагая очерк контактов между представительницей «Школы языка» Лин Хеджинян и Аркадием Драгомощенко. в то время как «языковые поэты» исследуют язык как систему, Драгомощенко исследует «речь» (по Соссюру). «Школа языка» сосредоточена на изменении единицы поэтического языка (предложение вместо строки), а Драгомощенко трансформирует способ говорения — саму поэтическую речь.

Возможны ли диалог и полноценная встреча между представителями поэтических традиций, которые то сближаются, то, напротив, отдаляются? Ответы был намечен *Клэр Жерардин* (Université de Toulouse) («Мой Гойя обращается к твоему»: публичные чтения Вознесенского и Ферлингетти») и *Стефани Сэндлер* (Harvard University) («Продолжение русской поэзии другими средствами: “Сонеты-переживания” Е. Осташевского»). Жерардин сравнивала

исполнение стихов, посвященных Гойе, Андреем Вознесенским и Лоуренсом Ферлингетти в Ванкувере в 1971 г. На первый взгляд, в глаза бросается разность манер чтения: Ферлингетти читает со страницы, монотонно распевая строки, в то время как Вознесенский декламирует стихи в привычной ему эстрадной манере: повышая голос, пока он не достигнет пика, и затем резко понижая тон, независимо от темы стихотворения. Это связано с разностью культур письма: Ферлингетти сочинял стихи, записывая их на бумаге, в то время как Вознесенский следовал заветам Маяковского («Как делать стихи») [Маяковский 1959] — сначала мысленно вслушивался в ритм и гул, звуковую матрицу текста, а затем про себя проговаривал слова, ничего не записывая. Однако через некоторое время, заметила Жерардин, уже на другом публичном выступлении, в Австралии 1973 г., Аллен Гинзберг начал пародировать «эстрадную» манеру Вознесенского, отчасти присваивая ее. Способ исполнения стихов хранит в себе опыт телесного присутствия поэта — и опыт рождения стихотворения — и как только он становится разделяем, разделяемо становится и переживание письма человека из другой культуры.

Сэндлер завершила конференцию емким поэтическим этюдом, посвященным разбору «Сонетов-переживаний» (Feeling sonnets) Е. Осташевского. Осташевский — билингвальный поэт, в возрасте 11 лет эмигрировавший США (Нью-Йорк) и пишущий одновременно и на английском, и на русском языках. в его сонетах на одной странице можно встретить высказывания и на русском, и на английском, и на немецком языке. Ключевой прием поэтики Осташевского, в определении Сэндлер, — это игра слов («rip»): поэтический троп, которые подчеркивает формальное сходство слов из разных языков (или даже одного языка) и предполагает возникновение неожиданных смысловых рифм.

В то время, как этот отчет будет напечатан, пройдет почти год с того времени, как конференция в университете Тулузы состоялась в виртуальном пространстве между Францией, Америкой и Россией. За этот год коммуникативные контексты межкультурных контактов успели драматичным образом измениться и местами осложниться. Потому разговор о встрече американской и русской поэтических традиций по-прежнему кажется как никогда актуальным, хотя в ретроспективе и кажется, что подобное событие было возможно только на краткий миг лета 2021 г.

ЛИТЕРАТУРА

Кукина, Швец 2021 — Кукина А.А., Швец А.В. Немузейный классик Уолт Уитмен: способы прочтения. Международная конференция «Поэтический опыт и языковой эксперимент: к 200-летию Уолта Уитмена» (МГУ, ВГБИЛ им. Рудомино) // Новое литературное обозрение. 2021. № 1 (167). С. 425–431.

Маяковский 1959 — Маяковский В.В. Как делать стихи? // Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Худож. лит., 1959. Т. 12: Статьи, заметки и выступления (ноябрь 1917–1930). С. 81–117.

Терентьев 1919 — Терентьев И.Г. 17 ерундовых орудий. Тифлис: Тип. союза городов респ. Грузия, 1919. 32 с.

Швец 2015 — Швец А.В. Словесный жест как возможность прямой транскрипции опыта // Новое литературное обозрение. № 5 (135). 2015. С. 37–43.

Эспань 2018 — Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 816 с.

Якобсон 1975 — Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 193–230.

REFERENCES

Cournos 1923 — Cournos, John. Introduction to *The Best British Short Stories of 1923 and Yearbook of the British Short Story*, edited by E.J. O'Brien and J. Cournos, xiii–xvii. Boston: Small, Maynard, 1923.

Espagne 2018 — Espagne, Michel. *Istoriia tsivilizatsii kak kul'turnyi transfer [The History of Civilizations as a Cultural Transfer]*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (In Russ.)

Fletcher 1996 — Fletcher, John G. *Selected Letters of John Gould Fletcher*. Edited by L. Rudolph, L. Carpenter, and E.C. Simpson. Fayetteville: University of Arkansas Press, 1996.

Jakobson 1975 — Jakobson, Roman O. “Lingvistika i poetika” [“Linguistics and Poetics”]. In *Strukturalizm: “za” i “protiv” [Structuralism: Pro et Contra]*, 193–230. Moscow: Progress Publ., 1975.

Kukina, Shvets 2021 — Kukina, Anastasia A., and Anna V. Shvets. “Nemuzeinyi klassik Uolt Uitmen: sposoby prochteniiia. Mezhdunarodnaia konferentsiia ‘Poeticheskii opyt i iazykovoii eksperiment: k 200-letiiu Uolta Uitmena’ (MGU, VGBIL imeni Rudomino)” [“Non-Museum Classic Walt Whitman: Possible Readings. International Conference ‘Poetic Experience and Language Experiment: to the 200th Anniversary of Walt Whitman’ (Moscow State University, VGBIL named after Rudomino)”]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 1 (2021): 425–431.

Mayakovsky 1959 — Mayakovsky, Vladimir V. “Kak delat’ stikhi?” [“How to Make Verse?”]. In *Polnoe sobranie sochinenii: v 13 t. [Complete Works, in 13 vols.]* by Vladimir Mayakovsky. Vol. 12, *Stat’i, zametki i vystupleniia (noiabr’ 1917–1930)*

[*Articles, Notes, Performances (November 1917–1930)*], 81–117. Moscow: Khudozhestvennaia literatura Publ., 1959.

Rumeau 2019 — Rumeau, Delphine. *Fortunes de Walt Whitman. Enjeux d'une réception transatlantique*. Paris: Classiques Garnier, 2019.

Shvets 2015 — Shvets, Anna V. “Slovesnyi zhest kak vozmozhnost' pryamoi transkriptsii opyta” [“A Verbal Gesture as a Means of Direct Experience Transcription”]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 5 (2015): 37–43.

Terent'ev 1919 — Terent'ev, Igor G. *17 erundovykh orudii [17 Non-Sense Tools]*. Tiflis: Tipografiia soiuza gorodov respublik Gruzii Publ., 1919.

© 2022, А.В. Швец

Дата поступления в редакцию: 20.03.2021

Дата одобрения рецензентами: 10.04.2022

Дата публикации: 25.05.2022

© 2022, Anna V. Shvets

Received: 20 Mar. 2022

Approved after reviewing: 10 Apr. 2022

Date of publication: 25 May 2022